

Запертые в темнице северные питоны – это стая кровопийц, на убийство которых Лин Сюань набрал божественных очков, и пока они не умрут, будут говорить все, что угодно.

«Спасибо, хозяин».

Сяопаньэр упала ему в объятия, а ее глаза разрывом полны слез.

«Лепрекон».

Грозно произнес Лин Сюань.

Она достойна быть святой Врат Демона, она знает множество методов и обладает исключительной смекалкой.

Вот и сейчас, за дверью послышался стук.

«Войдите».

Произнес он.

Му Цинэр вошла в комнату, неся в руке горячий чай, и подозрительно спросила: «Сяопаньэр здесь?»

«Мне кажется, я только что ее слышала».

«Ее здесь нет».

Уголки губ Лин Сюаня слегка дернулись, и он опустил взгляд.

Сяопаньэр бросила быстрый взгляд на полутень под столом и слегка покраснела.

"Кхм".

Лин Сюань кашлянул и праведно сказал: «Хорошая Цинэр, Гунцзи слегка утомился, иди-ка ты домой».

Му Цинэр догадалась, в чем дело, и весело рассмеялась. «Гунцзи, отдохайте».

С этими словами она вышла из комнаты и закрыла дверь.

Утром второго дня Сяопаньэр тихо вышла из комнаты Лин Сюаня и столкнулась лбом с Му Цинэр.

«Сяопаньэр, ты так рано встала?»

Сказала Цинэр.

«Сестра Цинэр».

Учитывая то, что произошло вчера ночью, хотя Сяопаньэр и была смелой, но сейчас она слегка ослабла и застенчивалась, и даже говорила несколько робко и не смела смотреть Му Цинэр прямо в глаза.

«Я... пришла узнать, проснулся ли хозяин».

Запинаясь, произнесла она.

«Гунцзи уже проснулся?»

Спросила Му Цинэр.

«Еще нет».

Покачала головой Сяопаньэр.

«Кстати, сестра Цинэр, хозяин позволил мне отправиться в темницу для тренировки».

Она немного успокоилась.

«Я отведу тебя позже».

Кивнула Му Цинэр.

Принеся Лин Сюаню завтрак, Му Цинэр отправилась в темницу вместе с Сяопаньэр.

«Дядюшка Чжан, в особняке столько рабов, зачем же вы подметаете сами?»

Стоя в дверном проёме, он обратился к хромому старому дворецкому.

«Мышцы размять надо, а то кости старые заржавеют».

Чжан Бо поднял голову и добродушно улыбнулся, а затем продолжил подметать во дворе.

«Годовой план закладывается весной, а дневной план закладывается утром».

Лин Сюань потянулся и пробормотал: «Начинай каждый день практиковать план меча».

С этими словами он развернулся, достал из дома узкий ласточкин кинжал и начал выполнять во дворе одно движение за другим.

Кинжал двигается не спеша: сначала он сделал выпад, затем рубанул, а затем шагнул вперед и выбросил длинный кинжал, двигаясь в такт со своими шагами.

Движение за движением, взор за взором, постепенно погружается в оптимальное состояние, задерживает дыхание и сосредотачивается, снова пытаюсь почувствовать эфирный путь кинжала.

Внезапно время пролетело, и во двор хлынул золотой свет, затопляя двор, а дневной свет напоминал прилив.

Купаясь в нём, он наполняется светом.

Длинная улица за особняком Шуанга крайне оживлённая, здесь собрались торговцы, торговцы, пешки и толпы народа.

Среди толпы прошла фигура и направилась к особняку Шуанга.

Она одета в длинную свободную черную юбку и накидку, а на краю плаща тонкий слой черной вуали, скрывающий ее лицо.

Однако можно смутно разглядеть, что она изогнутая женщина с пышным телом.

У ворот особняка Шуанга стояли старые пешки Бэйлянга, четверо всего, двое у двери и двое перед лестницей.

Они были одеты в толстую черную броню, а на поясе висел узкий ласточкин кинжал, на их лицах было равнодушное выражение, и они не моргали.

Когда человек в черной мантии приблизился, двое старых пешек перед лестницей положили правую руку на рукоять кинжала и сделали полшага вперед.

«У стражи особняка, чужим вход воспрещён».

Никакой агрессии, никаких резких слов, лишь немного старомодности.

«Наложница пришла просить аудиенции у Яньцзюня Линь Тайшоу».

Проговорила женщина в черной мантии.

«Нужна императорская печать».

Старый пешкарь заговорил.

— Нет.

Женщина в черном одеянии покачала головой.

— Но есть имя. Я могу пойти к доске объявлений.

— Тон старого пешкаря был равнодушным.

— Глава секты «Инь Лу» Чжу Юйянь.

Ответила женщина в черном одеянии.

— Чжу Юйянь?

— Уголки глаз старого пешкаря дернулись, очевидно, он слышал это имя. Ведь имя Королевы Инь ходило не только в среде боевых искусств Центральных равнин.

В стране прохладного питона каждый также знает этого мастера боевых искусств, знаменитого мастера номер один Врат ада.

— Прошу вас передать мастеру секты, что я пойду доложу господину.

— Хм.

Чжу Юйянь слегка кивнула.

— Во дворе

Линь Сюань остановился, посмотрел на большую табличку с торжественным видом и удивленно спросил:

— Ты уверен, что правильно услышал? Неужели Чжу Юйянь, Королева Инь, хочет меня видеть?

— Совершенно верно.

Большая табличка кивнула.

— Что этот старый бес делает?

— пробормотал Линь Сюань. — Может, она знает, что маленькая табличка у меня?

— Невозможно.

Дапаньэр покачала головой:

— Мы очень осторожны и не оставим никаких следов.

— Немедленно найди Скрывающего солнце, пусть он спрячется и не показывается.

Линь Сюань убрал длинный нож:

— Я сам сначала встречусь с этим мастером Врат ада номер один, чтобы посмотреть, какое лекарство она нам подсунет.

— Хорошо.

Большая табличка быстро ушла.

— Юньцинь, иди и приведи Чжу Юйянь в Зал слушания цветов.

— Усадьба тайшоу

Солдат повернулся, сложил кулаки и сказал:

— В усадьбе уже известно об этом. Мисс Линь сейчас же придет.

— Выйдя за ворота, Линь Юньцинь спросила:

— Ваш господин уже ждет в усадьбе. Мастер секты Чжу, прошу вас.

— Спасибо.

Чжу Юйянь пошла следом, вошла в усадьбу тайшоу и увидела хромого старика, подметающего траву и листья.

— Линь Ятоу, кто это за гостя?

Спросил Чжан Бо, держа в руке метлу.

— Чжан Бо, это Чжу Юйянь, глава секты «Инь Лу», она пришла встретиться с молодым господином.

Линь Юньцинь мило улыбнулась.

Чжу Юйянь остановилась и взглянула на Чжан Бо, ее щеки под вуалью были немного странными и торжественными.

— Не слышал о такой.

Чжан Бо с улыбкой покачал головой и продолжил подметать двор.

— Мастер секты Чжу, сюда.

Голос Линь Юньцинь вернул Чжу Юйянь к действительности, та отвела взгляд, пошла следом и прошла через коридор и двор в Зал слушания цветов.

— Мастер секты Чжу, это мой зять.

Линь Юньцинь вошла вперед и шагнула в зал, за ней шла Чжу Юйянь.

— Молодой господин, мастер секты желает вас видеть.

Присев в легком поклоне, она отошла в сторону заваривать чай.

— Я уже давно слышал о славе мастера секты, но, к сожалению, у нас еще не было возможности встретиться. Сегодня я вижу вас и понимаю, что слухи правдивы.

Линь Сюань встал, улыбнулся и жестом пригласил:

— Пожалуйста, садитесь.

— Мастер Линь, вы слишком любезны.

Чжу Юйянь села. Сквозь вуаль под плащом ее глаза издали смотрели на этого знаменитого убийцу из Северного Ляна.

Очень молодой.

Очень красивый.

Никаких трех голов и шести рук, никаких синих лиц и клыков, но за этой улыбкой Чжу Юйянь ощущала чрезвычайно неприятное чувство.

Этот человек непростой, он скрывает свою истинную сущность.

— Я тоже слышала о славе мастера Линя.

Красные губы Чжу Юйянь слегка приоткрылись, и она отвела взгляд.

Линь Юньцинь принесла две чашки горячего чая и поставила их, а затем встала позади Линь Сюаня и стала ждать его приказов.

— Камелия из уезда Янь, которую пьют такие грубияны, как я. Не знаю, понравится ли она мастеру секты Чжу?

Чжу Юйянь протянула руку, взяла чашку, приподняла край легкой ткани и сделала глоток.

— Хороший чай.

Оценила она.

— Юньцинь, распорядись на кухне приготовить побольше хорошего вина и блюд. Сегодня мы пируем и чествуем мастера секты.

Обернувшись, сказал он.

— Нет нужды.

Чжу Юйянь покачала головой.

18-я годовщина бренда Feilu, обновление, чтобы отблагодарить читателей! Положите на счёт 100 и получите 500 VIP-облигаций!

Начинается немедленно (период события: с 10 по 20 августа)

...

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3967504>